

У. Джахонов

ПАХОТНЫЕ ОРУДИЯ У ТАДЖИКОВ СОХА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(К ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА)

Сельскохозяйственные орудия, применявшиеся в XIX — начале XX в. в бассейне реки Сох (юго-западная Фергана), изучены чрезвычайно мало. Обследованная зона характеризуется разнообразием естественного географических условий и пестротой этнического состава. Эти факторы обусловили различие в терминах, обозначающих земледельческие орудия, а локальные особенности обработки почвы — многообразие самих земледельческих орудий.

Наше сообщение написано на основе полевых этнографических материалов, собранных в 1970—1972 гг.¹, и некоторых литературных источников.

Основными сельскохозяйственными орудиями во всех кишлаках долины Соха в конце XIX — начале XX в. были деревянная соха с железным наконечником — *умоч*, мотыга — *каланд*, борона — *мола*, деревянная лопата — *бели чубин*, серп — *дост*, вилы — *панчишох*, тесло-кирка — *дусара*, *зогнул* и различные приспособления для перевозки и переноски урожая.

До Великой Октябрьской социалистической революции основным пахотным орудием у народов Средней Азии было традиционное деревянное пахотное орудие типа сохи — *омач*², по-разному, как известно, называвшееся в разных местах региона: в Бухаре и Фергане — *амоч*³ (слово, по-видимому, таджикского происхождения⁴), в окрестностях Самарканды — *сохтук*, Бухары — *сохтик*, Чарджуя — *сохти*, Хуфа — *сипорн*⁵, в бассейне р. Хингоу — *сьпор*⁶, в Каратегине и Дарвазе — *испор*, *сипор*⁷, в Ишкашиме — *успер*, в Вахане — *сыпундр*⁸.

Среди таджиков кишлаков Сариканда, Калъа, Калъаи Боло, Чашма, Пидиргон, Демурсат, Чумокча, Тарык, Равон, Янги-Арык, Мальбуд и некоторых других кишлаков Центрального Соха *омач* известен под названием *умоч*; в кишлаках левобережного Соха (Учъяр, Кизил-кьяк, Шайхатолла, Девайрон) и в двух кишлаках правобережного Соха

¹ Нами были обследованы населенные пункты: Сариканда, Калъа, Калъаи, Боло, Пидиргон, Демурсат, Чашма, Тарык, Чумокча, Равон, Янги-Арык, Лингбур, Чункара, Газнау, Калача, Туль, Девайрон, Шайхатолла, Кизил-кьяк, Учъяр (Хушьёр), Мальбуд.

² В дальнейшем во всех случаях мы будем употреблять термин *омач*.

³ В окрестностях Ферганы (Сох, Исфара, Риштан, Чуст, Косон) произносится *умоч*, *омач*, *омоч*.

⁴ М. С. Андреев, Таджики долины Хуф, вып. II, Сталинабад, 1958, стр. 35.

⁵ Там же.

⁶ М. Р. Рахимов, Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период, Сталинабад, 1957, стр. 29.

⁷ «Таджики Каратегина и Дарваза». Под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчика, вып. 1, Душанбе, 1966, стр. 118.

⁸ И. Мухиддинов, Сельскохозяйственные орудия таджиков Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР, «Сов. этнография», 1971, № 1, стр. 91.

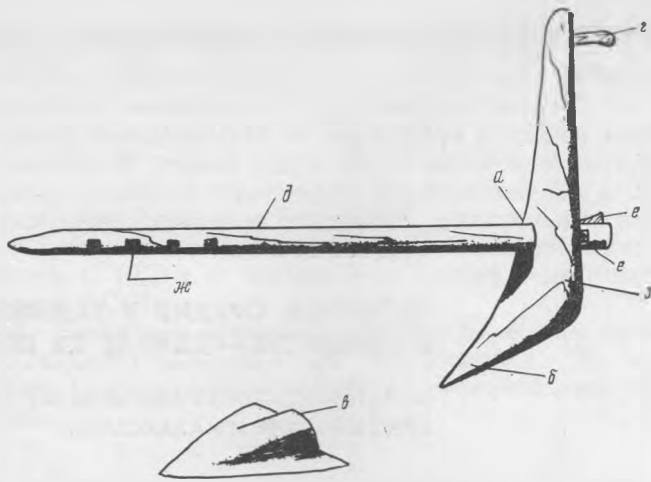

Рис. 1. Пахотное орудие — умочи калон, умочи оби (пояснение букв а—з см. в рис. 2)

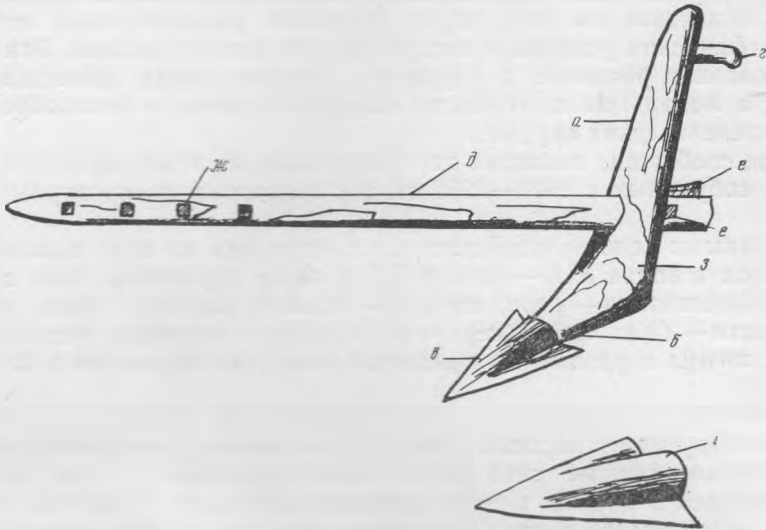

Рис. 2. Небольшой легкий омач — умочи кайроқ, сипори адир; а — ручка омача (даста); б — рабочая часть омача (нуғи умоч); в — лемех (оҳани чуфт); г — колышек (дасткапак, муштак); д — дышло (тири умоч); е — клинья (фона, чи); ж — отверстие (тешики тири умоч); з — комель (кундаи умоч)

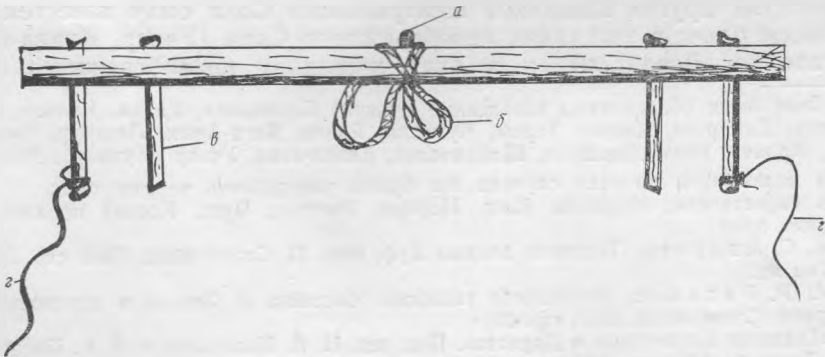

Рис. 3. Ярмо — юғ, йўғ, а — небольшой колышек (қозияк, қозикап), б — жгут-тяж (отанг); в — палочка (юғчуб, қулоқчин); г — веревка (юғбанд, юғловбанд)

(Лингбур и Убара) его называли *сипор*; в кишлаках Туль, Калача, Газнау — *умач*; в кишлаках Чункара, Октурпок, Сакиртма, Каратукай, Хафтканд, Буджай, Гоз, Сомкат, Таянь — *омач*, *амач*, *буурсун*, *авзал*⁹. Термин *омач*, по свидетельству Е. Г. Черняковского, встречается и в Хорасане¹⁰; по данным К. Шаниязова, этот термин употребляется и узбеками-карлуками¹¹.

Таким образом, в сравнительно небольшом районе Соха для обозначения омача применялись два термина — *умоч* (в вариантах) и *сипор*.

Встреченные нами деревянные пахотные орудия по размерам подразделяются на три вида.

I. *Умочи калон*, *умочи обӣ* (рис. 1) — большой омач, в который впрягались быки. Умочи калон применялся на ровных лёссовых почвах. Он имел высокую верхнюю часть — *гардани умоч*, к которой прикреплялась ручка. Она крепилась таким образом, чтобы пахарь — *чуфtron* во время работы не очень нагибался. Длинный, массивный, тяжелый омач глубоко пахал землю и во время работы не подпрыгивал, благодаря чему пахарь меньше уставал. Этот омач применялся для рыхления твердых почв.

II. *Умочи кайрок*, *сипори адир*¹² — небольшой, легкий омач, применявшийся на неполивных землях, на крутых склонах гор и холмах. Поскольку во время пахоты на склонах пахарь всегда шел на одну борозду ниже омача, то верхняя часть умочи кайрока делалась ниже, чем в большом омаче, чтобы пахарь находился на уровне ручки омача (рис. 2, а). Рабочая часть легкого омача представляла собой большой вертикальный кол, изогнутый и заостренный в нижней части — *нуги умоч* (рис. 2, б). На него надевали отлитый из чугуна лемех — *охани чуфт* (Сариканда, Калъа, Калъаи, Боло, Чумокча, Пидиргон, Демурсат, Равон, Туль Калача, Газнау, Янги-Арык), *поза*, *охани сипор* (Убара, Лингбур, Девайрон, Шайхатолла, Кизил-княк, Учъяр) в форме треугольника с конусообразным отверстием посередине (рис. 2, в). Земледельцы бережно относились к лемеху и после завершения работы тщательно обтирали его и заворачивали в ткань.

Верхняя часть омача называлась *даста*. К ней прикреплялся колышек — *дасткапак* (Сох), *муштак* (Учъяр)¹³, с помощью которого пахарь направлял омач по борозде (рис. 2, г). В остов, немного выше изгиба, вставлялось дышло — *тири умоч* (рис. 2, д), скреплявшееся с основой дугообразной деревянной распоркой и специальным колышком. В омаче данного вида один клин вставляется в отверстие, через которое проходит грядиль — *фона*¹⁴, а другой в отверстие, сделанное на выступающей сзади части грядиля — *чӣ* (рис. 2, е). В передней части дышла имелись три-четыре отверстия — *тешки тири умоч* (рис. 2, ж). С помощью обтесанных и отшлифованных палочек — *қулоқчуб* (Сох)¹⁵, *пешкъли* (Учъяр), вставлявшихся в отверстия, и тяжа — *отанг* дышло соединялось с ярмом. Помещая палочку в то или иное отверстие, можно было изменять

⁹ Термины *буурсун* и *авзал* употребляются киргизами, живущими по соседству с таджиками в Сохе.

¹⁰ Е. Г. Черняковский, Хорасан и Сенстан, Л., 1931, стр. 35.

¹¹ К. Шаниязов, Узбеки-карлуки, Ташкент, 1964, стр. 49.

¹² Термин *умочи кайрок* употреблялся у таджиков Центрального Соха, термин *сипори адир* — в учъярской группе кишлаков. См. Н. А. Кисляков, Таджики долины Соха, «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвящ. 80-летию со дня рождения А. А. Семенова», Душанбе, 1953, стр. 115.

¹³ См. Н. А. Кисляков, Некоторые материалы по сельскохозяйственной терминологии у таджиков, «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 119.

¹⁴ В верховьях Зеравшана клинья называют *естеза* или *пешчуб*, в Қасанском районе — *мардак*. См. Л. А. Фирштейн, Земледельческие орудия таджиков и узбеков (по материалам МАЭ), в сб. «Традиционная культура народов Передней и Средней Азии», Л., 1970, стр. 154.

¹⁵ Термин *қулоқчуб* (дословно «ушная палка») образован из узбекского слова *қулоқ* — ухо и таджикского *чуб* — палка.

угол наклона орудия по отношению к земле, что позволяло регулировать глубину пахоты. Основа, или комель омача, высотой около 1 м (рис. 2, з) вытачивалась из куска какого-нибудь твердого дерева, обычно из абрикосового, орехового или карагача.

Ярмо — *юғ*, *йуғ*¹⁶, в которое впрягается пара волов — *чуфти гов*, представляет собой бревно длиной 2,5—3 м. Обычно это толстый обтесанный ствол тополя — *сафедор*, с небольшим (7—10 см) колышком — *қозияк*¹⁷ посередине (рис. 3, а), на который набрасывался изготовленный из сыромятной кожи жгут-тяж — *отанг* (рис. 3, б). Тяж для скрепления ярма с орудием пахоты делали из кожи либо свивали из трех молодых побегов ивы или из другого дерева. Готовое изделие слегка скручивали и складывали таким образом, что получали три петли: средняя надевалась на ярмо, а две другие

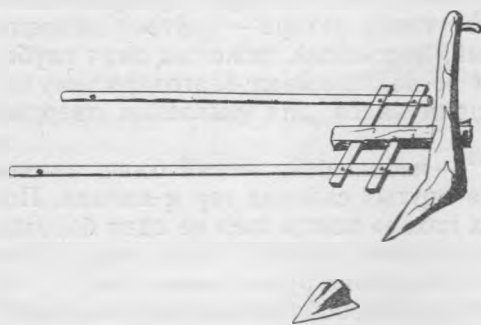

Рис. 4. Пахотное орудие — *хар-умоч*

на передний конец дышла и затем накидывали на втулку, вставленную в одно из отверстий дышла. Втулка вставлялась в различные отверстия дышла в зависимости от необходимости удлинить или укоротить запряжку и соответственно придать дышлу больший или меньший уклон. Передний конец дышла находился под ярмом. На его концах делали по два небольших вертикальных отверстия на расстоянии 30—35 см одно от другого. В каждое отверстие

вставлялась палочка — *юғчуб*, *қулоқчин*¹⁸ длиной в 40—45 и диаметром 3—4 см, которая делалась из тутовника, орехового или абрикосового дерева (рис. 3, в). Палочки попарно связывались веревкой — *юғбанд* (Сох), *юғловбанд* (Учъяр) на шею быков, впрягаемых в ярмо (рис. 3, г). Чтобы ярмо не стирало шеи волов, к нему между палочками снизу часто привязывали мягкий мех — *намад*. Как уже говорилось, омач и ярмо соединялись при помощи тяжа и *қулоқчуб* (пешкъли). Если во время пахоты или других сельскохозяйственных работ тяж выходил из своего гнезда и немного сдвигался в сторону, то вол, находившийся с этой стороны, быстро уставал, так как большая часть работы падала на него. Если волы были неравны по силе и один из них уставал быстрее, то пахарь сдвигал тяж в сторону более сильного вола с помощью прута или палки — *говрон*, давая некоторый отдых слабому. Пахарь во время работы одной рукой держит рукоятку омача, а другой прут или палку, которыми подгоняет животных.

Ярмо применялось не только во время пахоты, но и при бороновании поля, при молотьбе с волокушей — *вал* (Сох), *чапар* (Учъяр), при перевозке снопов. И здесь тягловой силой обычно была пара волов — *чуфти гов*. Поэтому и самую вспашку земли во всех кишлаках бассейна р. Сох называют *чуфтхайкунӣ*, *чуфткунӣ* (букв. — гнать пару).

III. *Хар-умоч* — пахотное орудие меньшего размера, чем умочи кайрок, легкое и удобное. Его мог тащить один осел. Применялся он на богарных землях с мягкими почвами при вспахивании маленьких деля-

¹⁶ *Юғ*, *йуғ* — из лат. *iugum* — ярмо для упряжки быков. См. И. П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., Л., 1960, стр. 147.

¹⁷ *Қозияк* у таджиков Учъяра — *қозикап*. См. Н. А. Кисляков, Указ. раб., стр. 120.

¹⁸ Эти палочки у таджиков Каратегина и Дарваза называются *юғлолчуб* (см. М. Р. Рахимов, Указ. раб., стр. 30), в Ленинабадском районе — *савачуб*. См. Н. Н. Ершов, Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией Сталинабад, 1960, стр. 34.

нок под огородные культуры и пр. Пахали этим омачом только бедняки, не имевшие тягловой силы. По сообщению одного из очевидцев¹⁹, на небольших земельных участках люди иногда сами впрягались в омач.

До Великой Октябрьской социалистической революции хороший омач стоил, по словам наших информаторов, 30—35 руб.²⁰ Срок службы омача различен — от 2 до 15 лет²¹. Длительность использования орудия зависела от материала, из которого оно было изготовлено, характера почв и вида выполняемых работ (обрабатываемая площадь, глубина и прочие условия пахоты), а также от того, насколько аккуратно владельцем с ним обращался. Омачи выделялись наиболее опытными местными плотниками — *дуредгар*, лемехи же обычно покупались в Коканде или Маргелане у кузнецов-литейщиков — *дегрес*. Лемех был литой, изнутри полый, с глубоким отверстием для надевания сошника на конец рабочей части омача. По форме он напоминает треугольник с закругленным верхним углом и острыми широкими режущими краями. В центре одной из сторон верхнего угла треугольника сделано отверстие — *шкоф* овальной формы, служащее для прикрепления сошника к омачу. Изредка омач служил и бороной — его клали на бок и таким образом борошили, разравнивая поле и разбивая наиболее крупные комья земли. Омач дожил до наших дней и сейчас употребляется на исследуемой территории при вспашке междурядий в плодовых садах.

Пахотные орудия таджиков *Соха* были довольно примитивны, однако хорошо приспособлены к местным условиям, к тому же на их производство не требовалось больших затрат. Навыки изготовления их, передававшиеся из поколения в поколение, уже давно стали традиционными.

Рассмотрение пахотных орудий таджиков *Соха* показывает, что как сами орудия, так, видимо, и сельскохозяйственные процессы на большей территории Средней Азии были весьма схожи, поэтому можно говорить о единой земледельческой культуре и единой традиции для всего этого региона.

¹⁹ Полевые материалы автора за 1971 г.; сообщение Болта Алимова (75 лет), кишлак Сариканда.

²⁰ Полевые материалы автора за 1971 г.; сообщение Султона Алиева.

²¹ Б. С. Гамбург, К характеристике орудий земледельцев Ферганской долины и Ташкентского оазиса конца XIX — первой четверти XX в., сб. «Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана», М., 1975, стр. 110.